



Уважаемые лицеисты!
До празднования 75-летия Победы советского народа в
Великой Отечественной войне осталось

10 дней

Сегодня мы познакомимся с героическими страницами истории Битвы за Северный Кавказ

С древнейших времен Кавказ соединял между собой Европу и Ближний Восток, был необходимым плацдармом для успешных походов европейских и восточных завоевателей. В новейшее время стратегическое значение кавказского региона еще более возросло в связи с открытием огромных залежей минерального сырья, являющегося ключевым компонентом индустриальной эпохи, и в том числе нефти. Захват Кавказа немецко-фашистскими войсками поставил бы СССР в исключительно сложные условия ведения войны, лишив страну в самое сложное время основной массы нефти, газа, марганцевой руды, молибдена, вольфрама, а также продовольственной и курортной баз. И, напротив, по мере крушения стратегии «молниеносной войны» проблема снабжения германской моторизованной армии горючим принимала все более острые формы, и уже весной 1942 г., по признанию Гитлера, стала угрожать катастрофой.

Военные действия на Кавказе разворачивались в чрезвычайно сложной обстановке. Весной 1942 г. Гитлер поставил своим войскам задачу лишить СССР основных экономических баз на юге страны и, главное, овладеть кавказской нефтью, без которой немецкая военная машина была обречена на поражение. Вследствие этого основные силы врага сосредоточивались на южном участке советско-германского фронта. В июле немцы основными силами вышли в низовья Дона, откуда в соответствии с директивой Гитлера № 45 от 23 июля 1942 г. готовились развить наступление в двух направлениях – на Кавказ (группа армий «А») и на Сталинград (группа армий «Б»). Кавказская группировка врага насчитывала 167 тыс. солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов.

Войска Северо-Кавказского и Южного фронтов, оборонявшие донские рубежи, были немногочисленны и истощены предыдущими боями. После ударов врага в конце июля – начале августа они раскололись и беспорядочно отступали. В тяжелых боях под Новороссийском и на туапсинском направлении в августе – сентябре 1942 г. частям Северо-Кавказского фронта (командующий маршал С. М. Буденный) удалось остановить противника и удержать за собой Черноморское побережье, однако сил для обороны всех подступов к Закавказью с севера фронт не имел. Эта задача была возложена на Закавказский фронт (командующий генерал армии И. В. Тюленев), который на тот момент выполнял другую задачу государственной важности – прикрытие государственной границы с враждебно настроенной Турцией.

В преддверии решающего сражения с основными силами немецкой группы армий «А» советским правительством в августе и в начале сентября 1942 г. был проведен комплекс оборонительных мероприятий, потребовавший полной мобилизации сил и ресурсов.

Прежде всего, войска Закавказского фронта силами новообразованной Северной группы войск (37-я, 9-я, 44-я и 58-я армии) оборудовали и заняли совершенно новый рубеж обороны протяженностью более 400 км (от Нальчика до устья р. Терек) и в глубину на отдельных направлениях до 300 км (до Дербента и Баку). Северная группа войск должна была прикрыть наиболее важное Бакинское направление. На перевалы Главного Кавказского хребта были переброшены соединения 46-й армии. При этом войска фронта были немногочисленны, вооружены в основном устаревшей техникой и не имели боевого опыта.

Фронтовому командованию пришлось пойти на большой риск и до предела ослабить остальные направления. В течение первой половины августа из Закавказья было переброшено 6 стрелковых дивизий, 4 стрелковых бригады и значительная часть средств усиления. При этом основные силы 46-й армии были развернуты на север для обороны перевалов и стыка с Северокавказским фронтом, а в 45-й армии, находившейся на границе с Турцией, оставалось лишь три дивизии. Ситуация на южной границе усугублялась тем, что в связи с резкой нехваткой оружия его приходилось изымать у войск 45-й и 46-й армий. Со второй половины августа помощь войскам начала оказывать Ставка Верховного Главнокомандования. В Закавказье в течение последующих полутора месяцев было направлено 2 гвардейских стрелковых корпуса, 11 стрелковых бригад, танки и другие виды вооружений.

Трудовой подвиг совершили население, строившее оборонительные сооружения, и железнодорожники, обеспечивавшие бесперебойную переброску войск, эвакуацию раненых и оборудования.

В тяжелых сражениях под Моздоком, Туапсе и на перевалах Главного Кавказского хребта в сентябре-октябре советские войска измотали противника, сбили его наступательный порыв и создали предпосылки для перехода в контрнаступление. Однако противник сохранил немало сил и отразил все контрудары войск Закавказского фронта в ноябре и декабре 1942 г.

Обороне Кавказа присущи черты начального периода войны, без которых победа над врагом была бы немыслима: массовый героизм, самопожертвование, неустанный труд советских людей всех национальностей и вероисповеданий. Примеров этому тысячи. Так, во время боев на подступах к Владикавказу в ноябре 1942 г. молодой снайпер Маматов укрылся невдалеке от позиций врага. По его просьбе наши минометчики огнем погнали фашистов на засаду Маматова, который стал методично расстреливать их. В результате захватчики недосчитались 17 человек. Большая заслуга в повышении дисциплины и решимости защитников Кавказа принадлежала политработникам, которые нередко становились незаменимыми помощниками командиров и часто заменяли их в случае ранения. Например, в боях под Моздоком в октябре 1942 г. батальон 404-го полка 176-й стрелковой дивизии оказался в окружении. Комбат и его замполит старший политрук Мироненко действовали рука об руку, 5 раз водили батальон в штыковую атаку. Три дня батальон находился в окружении без пищи и боеприпасов, но не дрогнул и вышел к своим без серьезных потерь.

Поразительный массовый подвиг совершили бойцы и командиры 392-й стрелковой дивизии (командир полковник Г. И. Купарадзе). После прорыва 25 октября 1942 г. немцами обороны 37-й армии под Нальчиком дивизия оказалась прижатой к горам в полной изоляции от других советских войск, и, казалось, неминуемо будет раздавлена врагом. Однако, благодаря умелому и твердому руководству дивизия смогла в полном составе за пять дней переправиться через высокогорный перевал Довгуз – Орунбаши, неся на руках вооружение, снаряжение, 12 тонн молибдена из оставленного в тылу врага молибденового завода, 400 лежащих раненых из эвакуированных армейских госпиталей. В

Закавказье было перегнано также 30000 голов скота. Совершив беспримерный переход, храбрая грузинская дивизия сохранилась как боеспособная единица.

Не утихала борьба и в тылу врага. Бессмертный подвиг совершили бойцы Гофицкого партизанского отряда, 18 августа 1942 г. вступившие в неравную схватку с передовыми частями врага, наступавшими на Грозный. Небольшой отряд погиб, но уничтожил свыше ста фашистов. Никто, в том числе дети и молодежь, не остался в стороне от борьбы с врагом. Они разбрасывали листовки, сжигали немецкие машины, выводили из строя линии связи. За это многие юные патриоты были замучены оккупантами. Среди них подпольщик из Величаевского Герой Советского Союза Александр Скоков, минераловодские подпольщики Володя Ковешников, Женя Алферов и другие.

Через перевал Хотютау с севера фашисты проникли на склоны Эльбруса, захватив «Приют одиннадцати», «Ледовую базу» и «Старый кругозор», совершили восхождение на Эльбрус и водрузили государственный флаг Германии на обеих вершинах Эльбруса. Фашистские газеты, журналы и радио с большой помпой сообщили об этом событии, стремясь убедить весь мир в своей победе на Кавказе.

Советское командование, никак не ожидавшее того, что солдаты вермахта смогут подняться на почти неприступные высоты, отдаёт приказ – любыми силами выбить немцев с горных перевалов. Но сформировать роту для штурма Эльбруса удаётся только из кавалеристов Семёна Будённого, не умевших сражаться не то что в горах, но даже в пешем строю на равнинах, и из недавних тыловиков – санитаров и поваров, многие из которых до этого ни разу не держали в руках оружия. А командиром этой роты, которой командование Красной армии даже не успело присвоить номер, стал бывший женский парикмахер по фамилии Григорьянц. Но именно этим людям было суждено совершить один из самых самоотверженных подвигов Великой Отечественной войны.

Начало сентября 1942 года. Рота Григорьянца, никогда до этого не бывавшая в горах, ночью, под покровом темноты и тумана поднимается к перевалу Терскол, чтобы к утру выйти на горнострелковые части немцев и неожиданно атаковать. Задача почти непосильная. Ведь у этих бойцов не было ни альпинистского снаряжения, ни навыков ведения боя. Но им удаётся невероятное – к утру солдаты Григорьянца поднимаются на перевал. Но к этому времени туман рассеивается, и немцы попросту расстреливают бойцов Красной армии с возвышенности. Шансов у роты Григорьянца не было никаких. Укрыться от пуль на склоне гор было просто негде.

13 февраля 1943 года группа советских альпинистов на западной вершине Эльбруса сбросила фашистские штандарты и водрузила красное знамя. А 17 февраля 1943 года и на восточной вершине был поднят советский флаг.

В этих нескольких скупых строчках - подвиг 20 смельчаков

Группа из 20 человек тремя отрядами отправилась на подъем. Руководителем группы был Александр Михайлович Гусев, заслуженный мастер спорта, заместителем — Николай Гусак, тоже мастер спорта. И только они двое раньше зимой поднимались на Эльбрус. Снаряжение, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Большой груз оружия, который приходилось тащить в сложнейших условиях, и в любой момент можно было наткнуться на минное поле. При восхождении одна из групп нашла страницу немецкого журнала. Там было напечатано фото Гротта, под чьим предводительством фашисты установили свои флаги на Эльбрусе. Фото явно специально «приукрашенное» снегом, под На «Приюте 11» команды объединились. Там их застал буран, погода испортилась. Но было принято решение, не дожидаясь благоприятных условий, штурмовать вершины двумя группами — на вершинах Эльбруса должны были быть советские знамена, и точка.

В группе была одна женщина, Любовь Коротаева, инструктор альпинизма. Зимой 42-43 гг. Люба более 40 раз водила группы бойцов через перевал Донгуз-Орун. Снега по пояс, переходы 20-25 км. С Любовью Коротаевой, кстати, связана история с запиской в гранате

и появление баксанской песни. Вместе с Андреем Грязновым, тоже участником восхождения, еще в начале января 43г., будучи в засаде, они вложили в гранату вместо запала записку о том, что были здесь, показывали путь наступающим войскам. Во время операции «Эльбрус» они проходили эти места, вспоминали записку. Грязнов зашел: «Помнишь гранату и записку в ней... » В ту ночь и создавалась ставшая впоследствии известной песня.

Так бесславно закончилась попытка фашистов овладеть кавказскими перевалами и пиком Эльбрус.

Героизм советских людей на передовой и в тылу врага до предела ослабил противника. Под натиском частей Северной группы войск Закавказского фронта 1 января 1943 г. он начал отступать в направлении Ставрополя и Ростова. Начался второй этап битвы за Кавказ – освободительный. Он делится на три периода. В первом (1 января – 4 февраля 1943 г.) враг был отброшен из предгорий Кавказа к низовьям Кубани. Наступление было стремительным: 3 января освобожден Моздок, 11-го – Пятигорск, а уже 21 января – Ставрополь.

В ходе наступления советских войск на Северном Кавказе в 1943 г. врагу был нанесен огромный урон. Было уничтожено около 275 тыс. солдат и офицеров, свыше 6 тыс. попали в плен. Уничтожено и подбито 890 танков, свыше 2 тыс. самолетов, 2127 орудий, более 7 тыс. автомашин и т. д. За это же время наши войска захватили 458 танков, 1392 орудия, 1533 миномета, свыше 15 тыс. автомашин и другое имущество.

Подвиги защитников Кавказа высоко оценены советским народом и правительством. 25 января 1943 г. была учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждены многие участники битвы за Кавказ и работники тыла (всего 583045 человек). Народы Северного Кавказа и Закавказья всегда хранят память об их великой работе и дорогой жертве.

Советуем посмотреть

Битва за Кавказ

<https://www.youtube.com/watch?v=IO3xOTl8Pno>

Художественный фильм « Спецгруппа «Эдельвейс»

<https://www.youtube.com/watch?v=jQC8Ki5YUNM>